

5. **Падучева Е. В.** Лексика поэзии и поэзия лексики / Е. В. Падучева // Роман Якобсон. Тексты, документы, исследования. – М., 1999.
6. **Раевская О. Е.** Метонимия в слове и в тексте / О. Е. Раевская // Филологические науки. – 2000. – № 4. – С. 49–55.
7. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17 т. – М.-Л. : АН СССР, Наука, 1948–1965.
8. **Якобсон Р.** Мозг и язык / Р. Якобсон // Якобсон Р. Избранные работы. – М. : Прогресс, 1985. – С. 270–286.

Надійшла до редколегії 20.02.08

УДК 811.161.1'27

М. В. Богачева

Днепропетровский национальный университет им. Олеса Гончара

СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ

Розглядається проблема прояву гендера у виборі мовних засобів і тактик ведення розмови. На основі результатів існуючих досліджень у цій галузі здійснюється структурування мовних засобів по рівнях мови відповідно до гендерних преференцій.

Рассматривается проблема проявления гендера в выборе языковых средств и тактик ведения разговора. На основании результатов существующих исследований в этой области структурируются языковые средства разных языковых уровней в соответствии с гендерными преференциями.

The problem of display of gender in the choice of language means and tactics of conduct of talk is examined. On the basis of results of existent researches in this sphere structuration of language means is carried out on the levels of language in accordance with gender preferences.

Изучение гендерных различий в лингвистике началось гораздо позже, чем в других гуманитарных дисциплинах, а именно – во второй половине прошлого столетия, причем бурные исследования данного вопроса изначально проводились за рубежом, в отечественной же лингвистике становление научной традиции гендерных исследований приходится на середину 90-х годов. Особый интерес к гендерным аспектам языка и коммуникации, а также стремительный рост работ, посвященных этой проблеме, сделали возможным появление ещё одной новой отрасли русского языкознания – лингвистической гендерологии (или гендерной лингвистики). Как отмечает А. В. Кирилина, применение гендерного подхода при изучении языка «позволяет точнее и четче учитывать человеческий фактор в языке, в результате чего может быть получено приращение знания как собственно лингвистического, так и междисциплинарного» [9, с. 9].

На сегодняшний день гендерная проблематика в языкознании изучается в двух направлениях. Во-первых, исследуется проявление гендера в системе языка, то есть вопрос о том, каким образом пол проявляется в языке – лексика, синтаксис, номинативная система, категория рода и т. д. Во-вторых, анализируется реализация гендера в речи, то есть проявление пола в речевом поведении, предпочтения в использовании языковых средств мужчинами и женщинами. В настоящей статье остановимся более подробно на втором аспекте.

Одним из результатов развития второго направления исследований стало возникновение сначала теории «дефицитности» женской речи по сравнению с мужской (Робин Лакофф), а затем «дифференции» мужского и женского вербального поведения (Ю. Самель, Б. Барон, Д. Таннен). Сторонники этих теорий пришли к выводу о существовании в мужской и женской речевой деятельности особых черт, не позволяющих свести одну речевую практику к другой. Н. Л. Пушкарева пишет, что теория «дифференции» мужского и женского языков породила концепцию гендерлектов (по аналогии с диалектами) – мужского и женского языков и, соответственно, двух культур – мужской и женской [13]. Однако А. В. Кирилина замечает, что существование данного понятия «еще нуждается в дальнейших доказательствах» [10, с. 56]. Безусловно, гендерные различия в речи нельзя считать универсальными, поскольку употребление тех или иных языковых средств обусловлено не только полом, как это предполагалось на начальном этапе развития феминистской лингвистики, но и культурным уровнем говорящего, его социальным и профессиональным статусом (речевое поведение любого лица дома и на работе, в знакомой и новой обстановке различно), коммуникативной ситуацией (различное поведение одного и того же человека в разных коммуникативных ситуациях получило название *переключение кода*) [16]. К тому же изучение различных культур показало ошибочность объяснения поведения мужчин и женщин только биологическим полом, поскольку поведенческие черты, которые проявляют мужчины и женщины в одной культуре, могут считаться неженственными и немужественными в другой [8, с. 141]. Тем не менее наука признает существование некоторых стилевых особенностей, свойственных преимущественно мужчинам или преимущественно женщинам в определенной коммуникативной ситуации.

Различия между мужской и женской речью проявляются на разных уровнях языка: в лексике, в фонетике, в грамматике. Кроме того, отмечаются расхождения и в тактиках ведения разговоров.

Считается, что чаще всего гендерные различия проявляются на уровне *лексики*. Так, Е. А. Земская, М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова отмечают, что женщинам свойственно употребление уменьшительных форм, особенно в разговоре с детьми и животными, использование приблизительных обозначений, тенденция к гиперболизированной экспрессии (особенно характерна при выражении оценочных значений), высокая концентрация эмоционально оценочных слов. Мужчинам – огрубление речи лексическими средствами, тенденция к точности номинации, употребление терминов, использование стилистически нейтральной оценочной лексики, экспрессивных, обычно стилистически сниженных средств, активное использование багажа профессиональных знаний вне сферы профессионального общения. Также, по наблюдению Е. А. Земской, М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой, женщины широко употребляют прилагательные и наречия, выражающие общую положительную оценку, используя при этом экспрессивные синонимы общеоценочного прилагательного *хороший*. К таким типично женским оценочным словам относятся положительные оценки – прилагательные и соответствующие наречия: *чудный, прелестный, великолепный, замечательный, дивный, превосходный* [5].

По О. Есперсену, женщины, по сравнению с мужчинами, более склонны к эвфемизмам и менее – к ругательствам. Они также более консервативны в употреблении языка [10, с. 53].

Результаты исследования Т. Б. Крючковой, посвященного особенностям использования русского языка мужчинами и женщинами, позволяют предположить, что словарь мужчин и женщин организован по-разному: в словаре женщин больше некое центральное ядро, которое широко используется всеми женщинами; у муж-

чин этот центральный общеупотребительный слой лексики меньше, зато они лучше владеют различными периферийными разделами словаря, поэтому в языке мужчин больше проявляется их индивидуальность. Это объясняет тот факт, что, когда требуется написать неограниченное число слов, женщины за одно и то же время пишут больше слов, но в основном это центральный общеупотребительный слой лексики; когда же число требуемых слов ограничено, «лингвистическая быстрота» женщин уже не играет никакой роли, а их «лингвистическая ограниченность» проявляется с полной отчетливостью [11, с. 189–191].

Кроме того, женщины употребляют больше местоимений, глаголов, частиц, чем мужчины; у женщин наблюдается тенденция к более частому употреблению частиц *не, ни*; женщины чаще используют неопределенные, растянутые во времени, эмоционально насыщенные имена качества и состояния, тогда как мужчины предпочитают конкретные имена качества, ограниченные во времени имена состояния; мужчины употребляют качественные прилагательные в основном в положительной степени, а не в сравнительной или же превосходной степенях; женщины, по сравнению с мужчинами, более склонны к употреблению междометий, самым частым из которых является «*ой*»; типично женскими являются конструкции с местоимениями *такой, так, какой*, отмеченные как положительной, так и отрицательной коннотацией; женщины предпочитают использование диминутивов для передачи многогранных отношений с миром, а мужчины – при описании ситуаций с детьми или близкими, а также при указании размеров или объемов обозначаемого предмета; в речи мужчин преобладают рационалистические оценки, тогда как оценок с социальной точки зрения, эмоциональных и сенсорных меньше; мужчины выделяют чаще эстетическую, нежели этическую сторону предмета или явления окружающей действительности [6; 7; 17; 11].

Исследования мужской и женской речи на уровне *фонетики* обнаруживают наличие как абсолютных произносительных особенностей в речи мужчин и женщин, обусловленных биологически, так и произносительных различий относительно конкретных фонетических переменных.

Некоторые российские лингвисты отмечают, что женщинам, по сравнению с мужчинами, свойственны: более высокий уровень частоты основного тона; все частотные характеристики звуков сдвинуты по сравнению с соответствующими мужскими вверх по оси частот в среднем на 17–20 %; более широкий голосовой диапазон; способность более свободно менять голосовой регистр; широкое использование скользких нисходящих и восходящих тонов, а также сложных восходяще-нисходящих или нисходяще-восходящих тонов в пределах одного ударного слога; меньшая громкость; придыхание; лабиализация; назализация. Женские и мужские голоса различаются разными характеристиками «речевого вибрато» – частотно-амплитудной модуляции в спектре гласных звуков. Кроме того, особенности женского произношения наиболее ярко проявляются в области вокализма, а мужского – в сферах консонантизма: для многих мужчин характерен меньший раствор рта при производстве звуков, чем для женщин, что приводит к образованию более «узких» гласных, менее богатых по тембру; а большая консонантная насыщенность мужской речи обусловлена тем, что для мужчин характерна более сильная деформация гласных в потоке речи, их количественная и качественная редукция, выпадение гласных. При акцентном выделении слов во фразе обнаруживаются различия в фонетическом оформлении акцентно выделенных слов: в женской речи широко представлена растяжка ударного гласного, в мужской – согласного. Также считается, что речь женщин более консервативна и лучше сохраняет региональные черты. Женщины также чаще прибегают к выражению своих эмоций интонацией, в то время как мужчины предпочитают использовать лексические средства [5; 14].

Необходимость изучения акустических характеристик русской речи определяется как практическими, так и теоретическими потребностями. Во-первых, актуальной остается проблема разработки систем акустического распознавания и автоматического синтеза звучащей речи по тексту с тембральным звучанием женского голоса, хотя проблема автоматического синтеза звучащей речи по тексту с характеристиками мужского голоса может быть признана на сегодняшний день решенной. Необходимость создания автоматического синтеза женского голоса объясняется, в частности, большей помехоустойчивостью женского голоса по сравнению с мужским в низкочастотных шумах каналов связи. Во-вторых, на сегодняшний день класс мужских голосов является наиболее изученным, в отличие от специфики женских голосов, что представляет собственно теоретический интерес [14, с. 56].

Что касается *синтаксического* уровня языка, по наблюдению О. Есперсена, женщины предпочитают эллиптические конструкции и паратаксис, тогда как мужчины – периоды и гипотаксис, чему О. Есперсен дает более высокую оценку и на этом основании делает вывод об умственном превосходстве мужчин [10, с. 53].

Н. Л. Пушкарева отмечает, что женщины чаще по сравнению с мужчинами используют инверсии, употребляют восклицательные и вопросительные предложения, для них характерны развернутые, подробные и экспрессивные предложения и тексты. Отдельные предложения и тексты мужчин лаконичны, предметны и менее динамичны [15, с. 32].

Исследование письменной речи в этой же области, проведенное Е. И. Горошко, выявило, что мужской речи, при сравнении ее с женской, присущи следующие особенности: мужчины чаще используют подчинительную, а не сочинительную связь; реже используют неполные предложения и эллиптические конструкции; обратный порядок слов также менее свойственен мужской письменной речи [17].

Также считается, что женщины чаще мужчин используют риторические вопросы; чаще, чем мужчины, склонны прибегать к косвенным речевым стратегиям [12].

На *морфологическом* уровне выделяют такие отличия: женщины используют большее количество суффиксов со значением уменьшительности, ласкательности по сравнению с мужчинами; диминутивы, встречающиеся в письменной речи женщин, в большинстве своем содержат в качестве словообразующих формантов суффиксы: *-очк-*, *-ечк-*, *-к-*, *-ек-*, *-ик-*, *-чик-*, *-еньк-*, *-оват-*, приставки: *по-*, *при-*, *под-*. Для мужской письменной речи характерны суффиксы: *-к-*, *-ок-*, *-ик-*, *-очк-*; смягчающие приемы в мужской речи употребляются, как правило, в целях эвфемизации, при необходимости преуменьшения говорящим своих качеств или, более того, представления себя незначительной личностью, а также в ситуациях, когда преувеливаются достоинства адресата [6; 7; 4].

Также гендерные различия касаются и *словарного состава, семантических полей и ассоциативных рядов*. В силу того, что женщина больше мужчины сосредоточена на своем внутреннем мире, в ее словарном запасе встречается и больше слов, описывающих чувства, эмоции, она чаще употребляет глаголы, передающие эмоционально-психологическое состояние человека. По свидетельству А. В. Кириловой, «установлено, что женское ассоциативное поле выглядит более обобщенным и «гуманистическим» (природа, животные, повседневная жизнь), в то время как мужчины ассоциируют себя со спортом, охотой, профессиональной и военной сферами» [10, с. 56]. Также установлено, что семантические поля мужчин и женщин при вступлении в диалогическое взаимодействие не совпадают, что объясняется принципиальным различием в изначальных глубинных и редко осознаваемых интенциях вступающих в контакт мужчин и женщин: «Для женщин речь

служит средством, позволяющим завести друзей и поддерживать взаимоотношения. Для мужчины разговаривать – означает передавать факты» [3].

Что же касается мужских и женских *тактик ведения разговора*, женщина склонна чаще задавать вопросы, как правило, с целью каким-либо образом продолжить беседу. Свое несогласие с мнением собеседника женщина чаще выражает молчанием, а не открытым словесным протестом. Средства вербальной агрессии ей более чужды, чем мужчине, женщина считает её направленной лично против себя и склонна перебивать общение, мужчины же видят в ней способ интенсификации беседы. У женщин наблюдается более вежливый характер реплик, хотя и более напористое речевое поведение. Женщина в разговоре, как правило, больше извиняется. Мужчина старается доминировать в беседе, управлять её развитием, свои намерения выражает прямо, без обиняков, не используя при этом корректные и чересчур вежливые формы слов. Количество реплик мужчины в диалоге, как правило, больше и по продолжительности они длиннее [2].

Интересно отметить, что исследования по гендерным различиям в речи проводятся не только на материале текстов таких жанров, как научные и официально-деловые, но и на материале художественных текстов, что позволяет рассмотреть реализацию гендера с новой точки зрения: не только как параметр, отражающий гендерную идентичность автора, но и как параметр, отражающий основные тенденции гендерной дифференциации языковых средств, в том случае, если автор имитирует речь противоположного пола. Очевидно, что для решения этой задачи автору необходимо иметь четко верифицируемый набор признаков мужской и женской речи. Ведь чтобы имитировать речь лица другого пола, нужно знать, какие классификационные признаки женской и мужской речи являются броскими, часто встречающимися и легко поддающимися имитации, а каким признакам подражать гораздо сложнее, что обусловлено глубинными процессами речепорождения и не может быть спрятано, замаскировано. К поверхностным признакам мужской и женской речи относят компетентное описание фрагментов действительности, где традиционно главенствуют женщины: приготовление пищи, ориентация в проблемах моды, воспитания, домашнего хозяйства, – или мужчины: ремонт техники, домашний труд при помощи слесарных и подобных инструментов, знание спортивных команд и т. п. К общим же глубинным признакам относят более частое употребление мужчинами абстрактных существительных, вводных слов (особенно со значением констатации), бедность лексики при передаче эмоций, а также предпочтение женщинами модальных конструкций со значением предположительности, неопределенности, употребление ими чаще престижных форм, речевых клише и штампов, а также коннотативно нейтральных слов и эвфемизмов [1, с. 96–97]. Также изучение гендерного фактора посредством анализа художественных текстов позволяет пронаблюдать общие характерные черты, которые были свойственны мужской и женской речи в ту или иную эпоху. Так, Н. А. Давыдкина приходит к выводу, что в XVIII веке женская речь соответствовала строгим канонам и в большей мере отличалась от мужской, иногда намеренно. Художественные тексты XIX века фиксируют особенности жеманной и сюсюкающей женской речи. В XX же веке повышение социального статуса женщин размывает границы между мужской и женской речью. Речь современных женщин приближена к разговорному стилю, где часто нарушаются строгие литературные нормы. Она более эмоциональна, что сказывается в пристрастии женщин к употреблению экспрессивных форм общей оценки (часто при помощи прилагательных и наречий). В беглой речи женщины чаще употребляют местоимения, частицы, отрицания и прочие «второстепенные» слова, в которые можно вложить эмоцию [4].

Таким образом, разнообразные исследования устной и письменной речи мужчин и женщин показывают, что разница в использовании ими языковых единиц не является случайностью. Своеобразие в речи полов действительно существует, причем на всех его уровнях и в любом языке. Замечено, что больше всего гендерный фактор реализуется на уровне лексики. Лингвисты приходят к выводу, что женская речь отличается большей эмоциональностью и экспрессивностью, для нее характерно редкое использование стилистически сниженных средств и вульгарной лексики. Женщины предпочитают более развернутые предложения и тексты. Мужчинам свойственно употребление в речи профессионализмов и терминов, огрубление речи лексическими средствами, склонность к лаконичным предложениям и текстам. Но необходимо отметить, что, хотя существует общая тенденция гендерной дифференциации языковых средств, вышеперечисленные характеристики могут меняться в зависимости от коммуникативной ситуации, культурного уровня и социального статуса говорящего.

Хотя работы последних лет показывают острый интерес в языкознании к гендерным различиям, гендерных исследований в русском языке пока еще недостаточно. В процессе изучения мужской и женской речи возникают все новые взаимосвязанные вопросы, ответы на которые еще не найдены, а результаты западных работ по этой тематике, конечно, не всегда могут быть применимы к русскому языку. Как нам кажется, на сегодняшний день особый интерес при изучении гендерных манифестаций в речи может представлять язык Интернет-коммуникации, которая становится все более и более распространенной и постепенно занимает место других форм общения. Электронная коммуникация в чатах или виртуальных конференциях представляет собой нечто среднее между письменной, нормированной, тщательно продуманной, и устной спонтанной речью, поэтому и факторы, влияющие на гендерную составляющую коммуникации, могут несколько отличаться от обычной среды.

Библиографические ссылки

1. **Гомон Т. В.** Исследование документов с деформированной внутренней структурой : дис. ... канд. юридич. наук / Т. В. Гомон. – М., 1990. – 148 с.
2. **Горошко Е.** Гендерная проблематика в языкознании / Е. Горошко. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm>.
3. **Гречина Е. В.** Гендерный аспект функционального поля инициальности диалогической речи (на материале французского языка) / Е. В. Гречина. – Режим доступа: <http://mixport.ru>.
4. **Давыдкина Н. А.** Немножко о женской речи в художественной прозе / Н. А. Давыдкина // Русская словесность. – 2004. – № 7. – С. 63–66.
5. **Земская Е. А.** Особенности мужской и женской речи // Русский язык и его функционирование / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова / [под ред. Е. А. Земской, Д. Н. Шмелева]. – М., 1993. – С. 90–136.
6. **Кавинкина И. Н.** Диминутивы как маркеры языкового сознания мужчин и женщин / И. Н. Кавинкина // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках : мат. VI Межд. научн. конф.: в 2-х ч. – Ч. 1. – Гродно, 1998. – С. 25–31.
7. **Кавинкина И. Н.** Проявление гендерного фактора в русском языке / И. Н. Кавинкина. – Режим доступа: <http://envila.by.iatp.org.ua/nfo/courses/conference99>.
8. **Кирилина А. В.** Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике (философский и методологический аспекты) / А. В. Кирилина // Общественные науки и современность (ОНС). – 2000. – № 4. – С. 138–143.
9. **Кирилина А. В.** Гендерные исследования в отечественной лингвистике: Проблемы, связанные с бурным развитием / А. В. Кирилина // Доклады Второй международной

- конференции «Гендер: язык, культура, коммуникация», МГЛУ, Москва, 22–23 ноября 2001 г. – М. : МГЛУ, 2002. – С. 5–12.
10. **Кирилина А. В.** Развитие гендерных исследований в лингвистике / А. В. Кирилина // Филологические науки. – 1998. – № 2. – С. 51–58.
 11. **Крючкова Т. Б.** Некоторые исследования особенностей использования русского языка мужчинами и женщинами / Т. Б. Крючкова // Проблемы психолингвистики. – М., 1975. – С. 186–199.
 12. **Лисенкова О. А.** Синтаксическая транспозиция в мужской и женской аффективной речи (на материале англ. яз.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. А. Лисенкова. – Нижний Новгород, 2007.
 13. **Осиновская О. С.** Гендерные аспекты переводов трагедии У. Шекспира «Гамлет» / О. С. Осиновская. – Режим доступа: <http://frgf.utmn.ru/No19/text07.htm>.
 14. **Потапов В. В.** Язык женщин и мужчин: фонетическая дифференциация / В. В. Потапов // Известия АН. Сер. лит. и яз. – 1997. – Т. 56. – № 3. – С. 52–62.
 15. **Пушкарева Н. Л.** Гендерная лингвистика и исторические науки / Н. Л. Пушкарева // Этнографическое обозрение. – 2001. – № 2. – С. 31–40.
 16. **Словарь гендерных терминов.** – Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/112.htm>.
 17. **Словарь гендерных терминов.** – Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/283.htm>.

Надійшла до редколегії 12.06.08

УДК 811.161.1'373

С. А. Богданова

Днепропетровский национальный университет им. Олеся Гончара

ЛИНГВОТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СУТОЧНОГО КРУГА ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКЕ

Аналізуються сучасні підходи до поняття концепту, розглядаються аспекти когнітивного вивчення концепту добового кола часу у сучасній русистіці, визначаються засоби вираження темпоральних відношень у російській мові.

Анализируются современные подходы к пониманию концепта, рассматриваются аспекты когнитивного изучения концепта суточного круга времени в современной русистике, определяются средства выражения темпоральных отношений в русском языке.

Modern approaches to the notion of concept are analyzed, the aspects of cognitive study of the concept of day's circle of time are examined in modern Russian philology, means of expression of temporal relations are determined in Russian.

Изучение суточного круга времени открывает возможность проследить пути взаимодействия человека и природы в процессе его познания. Представления о суточном круге времени прошли длительный путь развития, сформировавшись в рамках различных картин мира (мифологической и религиозной, «наивной» и научной). Привлекательность данного объекта для исследования состоит в хронологической глубине его освоения человеческим сознанием. Если учесть, что вся познавательная деятельность человека сопряжена с необходимостью отождествлять и различать объекты, а для обеспечения подобного рода мыслительных операций в ментальном мире человека возникают концепты, то рассмотрение кумулятивного поля «Суточный круг времени» будет происходить с учетом его места в концептуальной сфере времени. *Цель* данной статьи – анализ методов изучения концептов